

После того, как Цзян Миань замолчала, она быстро опустила голову, чтобы скрыть радость, которая внезапно вспыхнула в глубине ее глаз.

Ци, которую она почувствовала сначала, исчезла слишком быстро, но теперь она снова могла чувствовать ее вокруг себя. Хотя она была довольно слабой и жалкой и не могла сравниться с Ци из ее прошлого мира, пока она была, она могла совершенствоваться. Возможно, она никогда не достигнет статуса Бессмертной, но она могла бы, по крайней мере, укрепить свое тело и иметь возможность защитить себя в этом обычном мире.

Погруженная в свои мысли, она не заметила шока на лицах двух своих отцов. Хань Сюй был в полном порядке, Цзян Миань уже называла его "папой", но Цзо Синпин был шокирован.

С тех пор как Цзян Миань начала бунтовать, она называла своих отцов только по именам. Особенно Цзо Синпина; она не называла его "папой" более десяти лет, и вдруг, услышав это от Цзян Миань, на его лице мгновенно появилось множество выражений: шок, недоверие и возбуждение.

Когда Цзян Миань, наконец, очнулась от своих мыслей, ее даосский отец сжимал свою руку и смотрел на нее удивленным взглядом.

- Мианьмиань, ты... ты... Как ты только что назвала меня?

Цзян Миань заметила, что глаза ее отца были немного красными. Она не привыкла к такой сцене; она повернула голову и сказала Хань Сюю:

- Я голодна.

- Что ты хочешь съесть? Я пойду и куплю это!

Цзо Синпин был так взволнован. Цзян Миань на самом деле называл его "папой"! Ему хотелось прыгать вокруг; это было намного лучше, чем когда он ловил злых духов.

- Уходи-. Хань Сюй нахмурился. - Ты собираешься купить еду для Мианьмиань в ларьке ? Ты хочешь, чтобы она заболела?

Цзо Синпин перестал двигаться и виновато посмотрел на Цзян Миань.

Цзян Миань: - ?

Мгновение спустя она выбрала воспоминание от оригинальной Цзян Миань. В прошлом году четверо отцов отмечали ее день рождения вместе с ней. Поскольку в прошлом она говорила, что любит жареные фрикадельки, Цзо Синпин принес ей немного.

Поскольку это был ее день рождения, и она не хотела разочаровываться, настоящая Цзян Миань съел два из них и всю ночь страдал от боли в животе. На следующий день Цзо Синпин обнаружил, что остатки фрикаделек разбросаны повсюду. В это время ее неприязнь к отцу-даосу достигла своего апогея.

Цзян Миань: - ...

Не хочу потворствовать властному поведению первоначальной Цзян Миань, но эти четверо ее отцов действительно души в ней не чаяли, позволяя ей развивать свою эгоцентричную личность. В глубине души она была солнцем, и если возникала проблема, ее отцы как-нибудь

ее решали. И, как говорится, за каждым медвежонком стояла пара медведей; и в оригинале у Цзян Миань их было четверо.

- Я хочу выпить свежеприготовленное соевое молоко.

Цзян Миань рассказала отцу-даосу, а отцу-тирану она сказала:

- Я хочу есть хрустящие рыбные шарики.

Хань Сюй сказал: - Еда снаружи не чистая. Папа сейчас же всё приготовит

- Я это сделаю! Она будет абсолютно чистой! - возразил Цзо Синпин, выбегая, чтобы уйти. - Мяньмянь, ты просто подожди, я скоро принесу всё!

Вспоминая оригинальный сюжет и аварию, что чуть было не произошло, Цзян Миань позволила ему прежде, чем он успел исчезнуть.

- Папа, будьте внимателен, обращай внимание на движение автомобилей.

Чтобы не быть превзойденным, Хань Сюй позвонил и заказал еду, пусть больница готовит соевое молоко и рыбные фрикадельки, разве может Цзо Синпин быть таким быстрым?

Цзян Миань использовала импортные лекарства, и менее чем за неделю рана на ее запястье почти зажила, оставив только небольшой красный шрам, который, скорее всего, исчезнет через несколько дней.

За это время она проверила духовные корни своего нового тела. К счастью, пять духовных корней можно было культивировать, но духовная энергия в воздухе была слишком разреженной, а ее тело было слишком слабым. Через неделю она даже не могла ничего усвоить, не говоря уже о том, чтобы рисовать массивы или совершенствовать алхимию. Думая о своем прошлом мире, это было немного разочаровывающе, но Цзян Миань успокоила себя; перерождение снова было великим благословением.

Цзян Миань тихо покинула больницу, прежде чем Хань Сюй взял свой частный самолет, чтобы отвезти ее в школу.

Проходя мимо торгового центра, люди вокруг нее все поднимали головы, глядя на рекламу, играющую на огромном экране. Человек на рекламе был одет в костюм от кутюр, черты его лица были идеальны, а глаза были глубокими и нежными, когда он произносил английский лозунг. Голос был низким, притягательным и сексуальным, что заставляло людей беспокоиться.

- Цинь Цзинжунь, пожалуйста, возьми моих детей!- Где - то вдалеке закричала девушка.

- Такой красивый, ах!- Кто-то, проходивший рядом с Цзян Миань, похвалил его.

- Его жене так повезло бы.

- А как насчет его дочери? -спонтанно ответил Цзян Миань .

Когда девушка услышала это, она обернулась и сказала: - У нашего идеального Брата Циня может быть жена, но у него не может быть дочери!

- ... Почему?- Цзян Миань искренне удивилась.

Девушка торжественно ответила: - Потому что, если бы у него была дочь, вся его любовь досталась бы ей. Что бы случилось со всеми нами, фанатами?

Цзян Миань коснулась своего носа и с улыбкой посмотрела на мужчину на большом экране. У настоящей Цзян Миань был отец, такой красивый, что он мог разрушать целые нации, но она должна была влюбиться в Гу Цивэня с первого взгляда. Почему? Потому что он был главным героем-мужчиной? Мог ли автор быть еще более предвзятым?!

<http://tl.rulate.ru/book/49143/1586815>